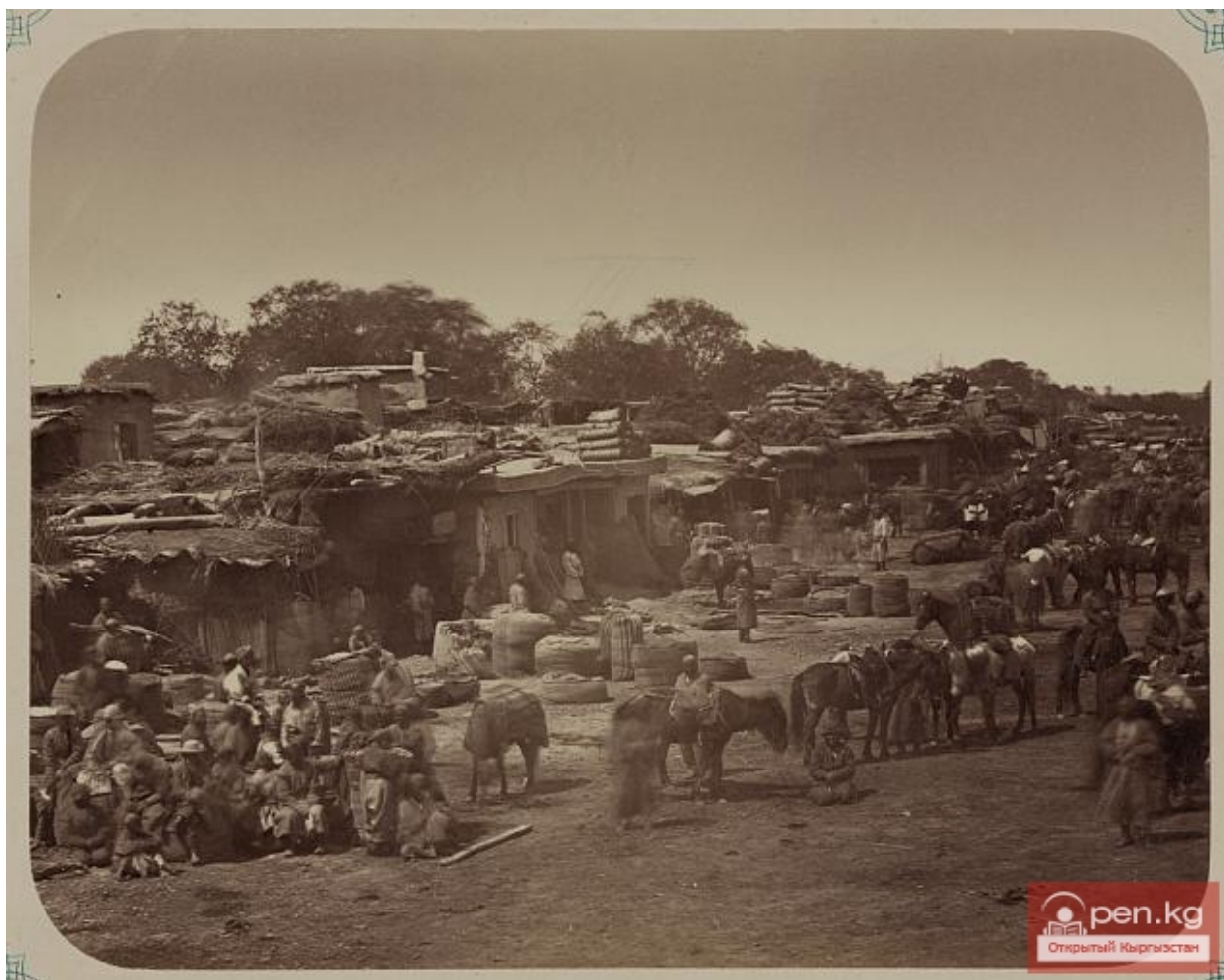

Национальный состав города Оша

Национальный состав населения города Оша в XVIII—XIX вв. (до 1875 г.) не был этнически однородным — кроме окрестных киргизов здесь проживали ферганские узбеки, таджики (каратегинцы), уйгуры («кашгарлыки»), в небольшой мере оседали кипчаки и др. На более или менее длительное время в нем останавливались по торговым делам и выходцы из сопредельных стран зарубежной Азии. Как и в других среднеазиатских городах, здесь проживали индийские ростовщики-менялы.

Наличие столь разных этнокомпонентов в национальном составе жителей Оша объяснялось историей сложных внешнеполитических взаимоотношений Кокандского ханства с соседними государствами и народами, той ролью, которую приходилось играть в них Ошу, многонациональностью и подвижностью самого населения ханства, которое зачастую вовлекалось в феодальные усобицы, в войны с соседними государствами, а также издавна установившимися разветвленными торгово-хозяйственными связями городов Ферганской долины, включая Ош, наконец, контактами его горожан с коренным населением сельской территории.

Классовый состав населения Оша в период его подчинения Кокандскому ханству определялся господством феодальных порядков в ханстве и соответственно феодальным строем городской жизни. Все рычаги управления городом и его населением находились в руках военнотрудовой, чиновной и мусульманской эксплуататорской верхушки. К господствующему классу принадлежали также крупные купцы-толстосумы, державшие в своих руках оптовую торговлю в городе и торговлю с Восточным Туркестаном, ростовщики и менялы, крупные баи и землевладельцы, мастера-предприниматели, караван-баши, имевшие множество вьючных лошадей, а также владельцы городских караван-сараяв и лавок на ошском базаре, частью сдававшихся ими в аренду иногородним и мелким местным торговцам.

Кокандское ханство до последних своих дней сохраняло институт рабства, и Южная Киргизия была одним из источников его пополнения. В сохранившемся архиве Кокандского ханства имеются документы, где говорится о вызове женщин-рабынь из Оша. Так, в 1287 г. х. (1870/71) одному из ханских чиновников отдается распоряжение (патта) о выдаче некоему Ахунду-баба определенной суммы за привоз невольниц-чури из города Оша. Рабство было ликвидировано лишь после вхождения Киргизии в состав России.

Итак, классовый состав населения Оша был очень неоднороден: с одной стороны — ханы, беки, датха, купцы, с другой — ремесленники, обедневшие пастухи, наемные работники, отходники и рабы. Большую часть горожан составляли бедные земледельцы, мелкие торговцы и ремесленники, солдаты, низшие служители культа и учащиеся духовных школ, черно- и разнорабочие, водоносы, грузчики и упаковщики в караван-сараях, при-слуга, а также нищие, т. е. лица из самых низов городских жителей, испытывавших жестокий налоговый гнет и непосильные трудовые повинности, произвол феодалов. К сожалению, прямых свидетельств об уровне жизни трудового люда в Оше почти не сохранилось.

Рост численности жителей Оша «Хотя колониальный путь развития, на который встала Средняя Азия после присоединения к России, и превращение ее в сырьевой придаток метрополии задерживали развитие промышленности, в этот период все же создались более благоприятные, чем до сих пор, условия для углубления общественного разделения труда, увеличения товарности хозяйства, развития хозяйственной специализации отдельных районов и на этой почве значительного роста городов», — отмечает знаток дореволюционной истории среднеазиатского города О. А. Сухарева. История г. Ош и сложение его населения в конце XIX — начале XX в. — тому один из примеров. Динамика городского населения в 1876—1917 гг. характеризуется непрерывным ростом его численности, преимущественно за счет механического движения. Ош, являясь наиболее крупным населенным пунктом бывшего Ошского вилайета Кокандского ханства, хотя и насчитывал тогда всего несколько тысяч жителей, был избран и туркестанскими властями в качестве уездного центра одноименного уезда Ферганской области. Это обстоятельство, наряду с другими социально-экономическими факторами (прекращение феодальных усобиц, раздиравших ханство и пагубно отражавшихся на хозяйстве городского и сельского населения, установление общего «спокойствия» в крае, столь необходимого для развития торговли и ремесла, улучшение дорог и т. п.), способствовало увеличению численности жителей Оша, что и проявилось уже с 80-х годов XIX в. Там, по официальным источникам, в 1880 г. значилось уже 3307 человек (без войск), в 1882 г. — 7766, в 1883 и 1884 гг. — 12976 и 13538, к 1885 г. — около 15 тыс. человек.

Понятно что столь быстрый рост городского населения объяснялся не только естественным внутренним приростом, для чего, как уже было отмечено, по сравнению со временем существования Кокандского ханства имелись более благоприятные условия, а притоком пришлого населения, и в первую очередь из сельской местности. Этот источник пополнения числа горожан оставался основным на весь дореволюционный период. Чем более интенсивно действовали законы классовой дифференциации в кишлаке в конце XIX — начале XX в., тем большим был приток сельчан в Ош.

Значительный рост численности жителей Оша к 1914 г. (51701 человек) по сравнению с концом ханского правления на юге Киргизии объясняется, конечно, не только ликвидацией феодальных войн и межплеменных усобиц в крае, но и определенным ростом в нем производительных сил под влиянием стимулировавших это развитие торговых связей с другими среднеазиатскими городами и районами Центральной России, растущей товарностью хозяйства и связанным с ним усилением общественного разделения труда. Причем увеличение торгово-промыслового контингента, пополнявшего состав горожан, содействовало зарождению в недрах феодального производства ростков капиталистических отношений.

Природно-географическое положение и развитые торгово-транспортные связи уездного города Оша (подразумевается сравнительная близость к Ошу густонаселенных кишлаков и городов Ферганской долины, множество окрестных киргизских аилов, располагавшихся в предгорной зоне Восточного Приферганья, а также интенсивность караванного сообщения с Восточным Туркестаном, откуда наблюдался ежегодный приток рабочих-сезонников), и все возраставшее в конце XIX — начале XX в. значение города как хозяйственно-культурного центра на юге Киргизии явственно сказались на разнообразии этнического состава его жителей. Одной из характерных особенностей формирования населения Оша (как, впрочем, и других городов бывшей Ферганской области) являлась пестрота национального состава, но при явном преобладании узбеков. Важнейшим каналом пополнения численности горожан обычно служит сельская округа, однако ее этнический состав был более однородным, чем в городе. Об этом свидетельствуют уже краткие сведения о национальном составе населения города за 1884 г.

Помимо обычно упоминаемой постоянной компактной массы коренного населения «старого города» — «туземцев» среди ошцев назывались также татары, русские, евреи, селившиеся в новой части Оша. Бесспорное преобладание в среде горожан в конце XIX в. представителей коренного ферганского населения — узбеков, а также других среднеазиатцев (32552 человека в 1897 г.) над переселенческим европейским населением (1080 человек) и значительное усложнение национального состава жителей Оша устанавливаются материалами первой всеобщей переписи населения страны 1897 г., несмотря на все ее несовершенство (отсутствие сведений о национальном составе, который приходится устанавливать косвенно, — по данным о родном языке и вероисповедании ошцев).

«По родному языку» население Оша (34157 человек) распределялось так (человек):

тюрко-татарский (?) 32432

узбекский и сартский (?) 13

таджикский 107

русский, а также

украинский и белорусский 989

немецкий 45
еврейский 46
остальные 337

По вероисповеданию:

мусульмане 32886
православные 995
старообрядцы 5
римско-католики 189
иудеи 46
протестанты 47
остальные некрещенные 9 22

С каждым десятилетием население Оша постоянно возрастало за счет выходцев из окрестных кишлаков и аилов, жителей других уездов Ферганы и Туркестанского края и в немалой степени переселенцев из России и сопредельных стран, находивших здесь более благоприятные возможности для жизни и хозяйственных занятий.

Более точные данные об этническом составе ошского населения приводятся в «Обзорах Ферганской области» начала XX в. Так, в 1908 г. из 43433 человек горожан наибольшее число составили узбеки — «сарты» (39789) и родственные им каракалпаки (1606 человек). Значительная группа была представлена выходцами из Восточного Туркестана, поселившимися здесь с конца 70-х — начала 80-х годов XIX в.: дунгане (409 чел.) и уйгуры — «кашгарлыки» (340 чел.). Это были члены семей торговцев, а в основном — сезонные чернорабочие, ежегодно прибывавшие в поисках применения своего труда в так называемый Русский Туркестан. Осевших киргизов («кара-киргизов»), по данным переписи, проживало здесь всего 7 (?), а казахов («киргизов») — 274 (!). Но в число последних, скорее всего, попали в большинстве и местные киргизы, так как эти две национальности царские чиновники часто не различали. Таджиков в Оше проживало 179 человек, среди которых, надо полагать, были и выходцы из Каратегина. Отмечены и представители других национальностей: татары — 37 человек, цыгане (среднеазиатские) — 15, индусы (очевидно, ростовщики-менялы) — 12, армяне и другие выходцы с Кавказа, «туземные» евреи (бухарские)—9. Русских значилось 709 человек, да еще 16 других европейцев. К 1912 г. русское население составило 1457 чел.

В 1913 г. в составе населения старого Оша отмечено уже 1000 киргизов, что может служить одним из свидетельств усиления процесса разложения патриархально-феодалных отношений в киргизском аиле. Несколько увеличилось и «русское» (европейское) население «нового города».

Статистических данных о классовом составе горожан в официальных документах, понятно, нет, но косвенными источниками могут условно служить сведения о сословно-классовом составе населения. По данным переписи 1897 г., в Оше проживало: дворян (потомственных и личных) — 159 человек, православного духовенства — 3, мещан — 167, купцов — 2, крестьян — 985, «инородцев»—32815, иностранцев — 3, лиц остальных сословий— 21 человек. По сведениям

областной администрации, в 1908 г. в Оше проживало: дворян (потомственных и личных) — 234 человека, лиц городских сословий (почетных граждан, купцов и мещан) — 342, православного духовенства — 4, нижних чинов с семьями и льготных казаков—149, иностранцев—10 человек. Основную массу горожан Оша составляли представители коренного населения — 42694 человека. Сравнение этих данных показывает, что наряду с ростом числа горожан из привилегированных сословий, в первую очередь дворян, наблюдался заметный рост основной массы трудового люда — городских мещан.

Стилистика и грамматика авторов сохранена.